

Педагогические издательства и ИПК: кластерный подход к взаимодействию

В.Г. Петрович



Переход к рыночной экономике заставил ведущие педагогические издательства страны искать новые подходы к решению вопроса сбыта своей продукции. Большинство начали создавать кластеры совместно с региональными институтами повышения квалификации работников образования. В статье анализируются причины возникновения подобных кластеров, их типология, составляющие элементы и перспектива развития в Российской Федерации.

Ключевые слова: педагогические издательства, институты повышения квалификации, кластеры, учебники, участники образовательного процесса.

Переход к рыночной экономике, произошедший на глазах нашего поколения за последние 20 лет, коренным образом изменил характер взаимоотношений ведущих педагогических издательств страны с институтами повышения квалификации и переподготовки работников образования. До 1991 г. единственным поставщиком учебников и методической литературы в общеобразовательные учреждения СССР было издательство «Просвещение» (бывший Учпедгиз), которому в 2010 г. исполняется 80 лет. Оно могло не беспокоиться по поводу сбыта своей продукции, которая распределялась по республикам, краям и областям всемогущим Госпланом. Возникшие после распада СССР многочисленные издательства сразу столкнулись с проблемой продвижения своей учебной литературы до конечного потребителя – школьника.

Как известно, первая редакция Закона РФ «Об образовании» 1992 г. предоставила учителю право выбора учебника для обучения по своему предмету (ст.55, п.4). Издательства прекрасно понимали, что какой учебник выберет учитель, такой послушно и купят родители. Но дойти до каждого из тогдашних двух миллионов российских учителей (нынче их осталось по разным оценкам

1,2–1,4 миллиона человек) издательства реально не могли.

И тогда взор руководителей педагогических издательств упал на выжившую, несмотря на экономические рифы 1990-х, систему повышения квалификации и переподготовки работников образования, которая продолжала по-прежнему раз в пять лет принимать в своих стенах учителей всех предметов и делать для них обзор новинок учебно-методической литературы. Отзыв преподавателя ИПК о том или ином учебнике по конкретному предмету зачастую мог повлиять на выбор учителем данного учебника. Вот почему на рубеже XX–XXI веков педагогические издательства начали активно сотрудничать с региональными ИПК.

Во всех крупнейших педагогических издательствах – а таковыми, на сегодняшний день, являются «Просвещение», «Дрофа», «Вентана-Граф», «Мнемозина», «Русское слово» и «Баласс» – появились методические отделы («Просвещение» позволило себе создать НОЦ – Научно-образовательный центр, в составе которого и появился отдел методической работы), отделы продвижения и рекламы. Силами сотрудников этих структурных подразделений начала складываться система взаимоотношения издательств и ИПК.

Можно назвать следующие формы взаимодействия педагогических издательств и ИПК:

- апробация УМК лучшими педагогами региона под руководством преподавателей и методистов ИПК;
- проведение презентационных и проблемных семинаров с участием авторов учебников;

– КПК для методистов и преподавателей ИПК, основанные на конкретных УМК по конкретным предметам;
– научно-практические конференции и семинары, конечной целью которых является продвижение конкретных УМК.

Возникает естественный вопрос: можно ли считать взаимоотношения ведущих педагогических издательств страны с системой повышения квалификации и переподготовки работников образования попыткой создания нового образовательно-производственного кластера или эти взаимоотношения носят хаотичный характер и не поддаются научной классификации? Попытаемся в этом разобраться. Но прежде давайте познакомимся поближе с модным нынче термином «кластер».

Термин «кластер» пришёл в русский из английского языка (cluster, буквально – «расти вместе», «гроздь, скопление»). Отцом-создателем современного определения принято считать модного ныне американского экономиста Майкла Портера, который ещё в конце 1980-х гг. вывел следующую формулировку этого термина: «Кластер или промышленная группа – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [6, с. 207].

Иную «расшифровку» понятия «кластер» приводит Ю.В. Крупнов: «Кластером или инновационным кластером (Innovative clusters, ИК) называют способ группирования и связывания на территории частных компаний, организаций науки и образования, административных органов вокруг ведущей практики в целях создания сквозной «цепочки» распределённого производства стоимости и достижения наивысшей эффективности и конкурентоспособности» [4].

Интересное определение предложила Е.А. Афонина: «Кластер – это географически сконцентрированная группа взаимосвязанных, дополняющих друг друга компаний и организаций, действующих в определённой сфере, одновременно конку-

рирующих и взаимодействующих в сферах общих интересов» [1, с. 3].

Конечно, кластеры существовали задолго до их научного обоснования М. Портером. Ещё во времена Петра I Никита Демидов создаёт в России первый промышленный кластер – 55 предприятий, транспортные компании, самое передовое оборудование и технологии, лучшие специалисты. Налицо все современные признаки кластера – концентрация предприятий, кооперация, специализация и логистика. В результате вся Европа закупала демидовскую сталь и чугун.

С 1920-х годов вся оборонная и часть гражданской промышленности СССР также строились по кластерному принципу. Теория экономического районирования, создания ТПК и промышленных центров в СССР в 1920–80-х гг. – это уникальный практический опыт и знания, опередившие время научного обоснования кластеров.

В конце 1980-х гг. исследователи обнаружили, что в разных странах существуют группы, можно даже сказать «сгустки», конкурентоспособных предприятий в рамках отдельных отраслей, которые, несмотря на малый территориальный размер, занимают лидирующую позицию по всему миру. Причём это не отдельные предприятия, а именно группы предприятий. По-английски «сгустки», «скопления» – это и есть «кластеры».

Классическими примерами кластеров являются созданный в США в 1970–80-е гг. калифорнийский винодельческий кластер (он объединяет до 700 различных фирм), мировой мебельный кластер в Италии (более 2 тыс. фирм), финский кластер Nokia по производству мобильной коммуникационной техники. Образчиком инновационного кластера можно назвать Голливуд и не менее знаменитую сегодня Силиконовую Долину.

Заслуга М. Портера, его ноу-хау, на мой взгляд, заключается в том, что американскому экономисту удалось классифицировать кластеры как новые объекты, способствующие повышению национальной конкурентоспособности на микроэкономическом уровне.

В мировом сообществе о кластерном подходе к развитию промышленности, науки и образования, регионов и муниципалитетов говорят вот уже без малого два десятилетия. Правда, в России кластерная политика на федеральном уровне начинает только зарождаться. Лишь в начале 2006 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р была утверждена Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.), где подчёркивалась необходимость **определить направления развития территориально-производственных кластеров, а также провести эксперименты по реализации мер кластерной политики на региональном и муниципальном уровнях** [3].

17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р элементы кластерной политики были заложены в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года. Указанная концепция предусматривала «...создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий» [3].

Любопытно, что благополучная и нейтральная Швейцария занимает первое место в мире в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2009–2010 гг., по версии Всемирного экономического форума [5], во многом благодаря развитию кластеров, способствующих модернизации кантонов и муниципалитетов. К сожалению, Россия в указанном рейтинге занимает всего лишь 63-е место (что на 12 мест ниже уровня 2008–2009 гг.), и потому научный поиск путей формирования стратегии развития страны в целом и отдельных отраслей – экономики, науки, образования – и регионов, муниципалитетов сегодня является одной из актуальнейших задач теории и практики управления.

Можно ли считать взаимодействие ведущих педагогических издательств страны и институтов повышения квалификации примером создания современных кластеров? Если

да, то, к какому виду и типу кластеров относятся подобные объединения?

Проект «Концепции кластерной политики в Российской Федерации», разработанный Министерством экономического развития РФ, делит все кластеры на два основных вида: территориально-производственные кластеры – «объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг (при этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации)» [2, с. 4] – и производственные кластеры – сеть поставщиков и потребителей, связанная цепочкой формирования добавленной стоимости и локализованная на определённой территории [7, с. 11].

В обиходе российского научного сообщества господствуют пять типов кластеров: дискретные, процессные, инновационные, туристические и транспортно-логистические. Симбиоз ведущих педагогических издательств и системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров никак нельзя отнести к двум последним.

Дискретные кластеры «включают предприятия, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов, включая предприятия автомобилестроения, авиационной промышленности, судостроения, двигателестроения, иных отраслей машиностроительного комплекса, а также организации строительной отрасли и производства строительных материалов» [2, с. 16].

Процессные кластеры «образуются предприятиями, относящимися к так называемым процессным отраслям, таким как химическая, целлюлозно-бумажная, металлургическая отрасль, а также сельское хозяйство, пищевая промышленность и другие» [там же].

Остаются **инновационные** и «творческие» кластеры, развивающиеся

в так называемых «новых секторах», таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также в секторах услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности (например, кинематографии) [2, с. 17]. Поэтому по всем характеристикам образовательные кластеры следует отнести именно к последним.

Среди основных категорий участников данного кластера – юридических лиц – автор позволил себе выделить следующие:

- предприятия (организации), специализирующиеся на профильных видах деятельности – ведущие педагогические издательства страны;

- организации, оказывающие услуги для специализированных предприятий – институты повышения квалификации и переподготовки работников образования, академические институты, представляющие фундаментальную науку, педагогические институты и университеты, готовящие учительские кадры;

- общеобразовательные учреждения – конечные потребители готовой продукции.

Основными целями реализации кластерной политики в данном кластере для разных категорий его участников, на наш взгляд, являются:

- обеспечение высоких темпов экономического роста за счёт повышения конкурентоспособности издательства и расширения объёмов продаж – для педагогических издательств;

- обеспечение конкурентоспособности и качества повышения квалификации и переквалификации учительских кадров – для ИПК;

- проведение научных исследований по современной тематике – для институтов РАН и РАО, представляющих фундаментальную науку;

- подготовку будущих учителей кадров в соответствии с требованиями сегодняшнего дня, – для педагогических институтов и университетов;

- потребление более качественного продукта – учебников и учебно-методической литературы (от педагогических издательств) и курсов повышения квалификации, основанных на использовании

современных УМК (от ИПК) – для общеобразовательных учреждений.

Кластеры, в состав которых входят педагогические издательства и учреждения повышения квалификации и переподготовки педагогов позволяют:

- ускорить процесс передачи (обмена) информации между издательствами, ИПК и учителями;

- упрощают доступ к новым технологиям обучения преподавателям ИПК и через них всех учителей-предметников;

- организуют совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по апробации и созданию новых УМК;

- повышают качество и ускоряют рост квалификации и переподготовки учителей за счёт концентрации ресурсов и физических контактов со специалистами высшего уровня – авторами учебников.

Таким образом, под **инновационно-творческим образовательно-производственным кластером педагогических издательств и ИПК** автор понимает совокупность

- издательств – поставщиков учебно-методической литературы;

- образовательных учреждений – дополнительного профессионального образования в пределах данного субъекта или всей Российской Федерации в целом, академических институтов и вузов, готовящих учительские кадры;

- общеобразовательных учреждений и физических участников образовательного процесса – учителей, учащихся и родителей, – конечных потребителей продуктов, производимых данным кластером.

В результате своего исследования автор пришёл к неутешительному выводу: главная проблема кластерной политики в РФ кроется в том, что наша страна не располагает действенной нормативно-правовой базой по созданию и развитию кластерных структур. Говоря языком дипломатов, кластеры в России существуют *de facto*, а не *de jure*, но абсолютно формально, как что-то виртуальное и абстрактное. Каждый уважающий себя глава региона или отдельной отрасли стремится привязать под

модный в обиходе термин имеющиеся с советских времён наработки в области промышленности, сельского хозяйства, в лучшем случае, образования, ведь создание федеральных университетов в округах на базе нескольких крупных вузов, это и есть пример современного образовательного кластера.

На сегодняшний день нельзя говорить о наличии единого кластера в федеральном масштабе, который состоял бы из всех шести ведущих педагогических издательств и около сотни институтов повышения квалификации и переподготовки работников образования федерального и регионального уровня. Все руководители педагогических издательств и ректоры региональных институтов повышения квалификации работников образования стремятся построить собственную модель образовательно-производственного кластера, тратя порой нешуточные средства на «изобретение велосипеда».

Каждый из шести основных игроков на рынке учебной литературы имеет разные возможности, свои традиции, свой подход к проблеме, свои методы организации сотрудничества с ИПК в рамках кластерной формы взаимодействия. Во многом успех функционирования кластера, состоящего из педагогических издательств, ИПК, вузов, академических институтов и общеобразовательных учреждений зависит от субъективного фактора – физических лиц – методистов издательств, авторов УМК, методистов и преподавателей ИПК, учителей-апробаторов.

В анализе складывающейся системы образовательно-производственных инновационно-творческих кластеров педагогических издательств, ИПК, академических институтов, вузов и общеобразовательных учреждений **необходим многосторонний подход**. Мы должны говорить о формирующихся федеральных кластерах, образованных каждым из педагогических издательств, и не забывать о складывании региональных моделей подобных кластеров, где движущим центром является не издательство, как в федеральном кластере, а региональный институт повышения квалификации. Нако-

пец, возможен и третий подход к анализу формирующихся кластеров – взгляд со стороны конечных потребителей продукции (в данном случае современных УМК) – физических участников образовательного процесса: учителей, учащихся, родителей.

Если мы хотим успешно модернизировать образовательную систему нашей страны, вооружить учителей и учащихся современными УМК, обеспечить выпуск из общеобразовательных учреждений конкурентоспособного молодого человека, готового жить и работать в условиях постоянно меняющейся внешней среды, мы должны развивать систему образовательно-производственных кластеров ведущих педагогических издательств и ИПК. Иного пути для победы на внешнем рынке знаний и технологий у нас на сегодняшний день нет.

Литература

1. Афонина, Е.А. Формирование образовательных кластеров как фактор повышения конкурентоспособности участников рынка образовательных услуг : автореф. дис. канд. экон. наук / Е.А. Афонина. – Н.Новгород, 2008. – 25 с.
2. Концепция кластерной политики в Российской Федерации / М. : МЭР, 2008. – 37 с.
3. Официальный сайт компании «Консультант плюс» (<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=58275> 20.03.2010).
4. Официальный сайт Ю.В. Крупнова (<http://www.kroupnov.ru/pubs/2006/08/30/10407/>. 20.03.2010).
5. Официальный сайт экспертно-аналитического портала «Новости гуманитарных технологий» (<http://gtmarket.ru/news/state/2009/09/08/2166> 20.03.2010).
6. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.
7. Требования к стратегии СЭР субъекта РФ / М. : МИНРЕГИОН, 2007. – 54 с.

Владимир Глебович Петрович – канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарно-художественного образования Саратовского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Саратов.